

Глава 162 – Ее дед по линии матери по-настоящему высокомерный

Фэн Юй Хэн улыбнулась: «Да, я умерла, а потом вернулась к жизни».

Император поднял бровь: «Почему?»

«Потому что есть много вещей, которые еще предстоит завершить».

«Вы обвиняете свою семью?»

«Да, но у меня нет выбора. Их кровь должна пролиться?»

Чем больше Император смотрел на эту девушку, тем больше он чувствовал, что она действительно забавна, поэтому он спросил ее: «Если тебе вернется должность дочери семьи Фэн первой жены, как насчет этого?»

Фэн Юй Хэн покачала головой: «Невестка не хочет этого».

Эти слова заставили любящие сплетни клетки в Императоре подняться, и он не мог не выправить свое тело и спросить ее: «Я слышал, что твоя старшая сестра является аспектом феникса?»

Фэн Юй Хэн улыбнулась: «Старшая сестра - ребенок семьи Фэн. Она действительно прозвана Фэн. Там нет ошибки» 1.

«Когда ваша семья вернется в столицу, как вы хотите поприветствовать их?»

Фэн Юй Хэн наклонила голову и немного задумалась: «Если семья Яо вернется из Хуан Чжоу, невестка будет очень счастлива».

Император громко рассмеялся: «Неудивительно, что тебе нравится имперская наложница Юнь». Затем он встал и помахал троим: «Так как вы пришли, посидите с нами некоторое время». После того, как он закончил говорить, он сел на подогретый грелкой диван. «Не думай, Мы не знаем, почему ты вошла во дворец посреди ночи. Снаружи распространилась новость о том, что девушка Хэн была сожжена до смерти в огне. Если ты действительно не хочешь, чтобы другие слишком быстро узнали правду, то дворец самое безопасное место».

Сюань Тянь Мин кивнул: «Отец-император очень прав».

Император закатил глаза и сел на диван: «Что касается Хуаэра, ты возишься со своим младшим братом».

Сюань Тянь Хуа также показал улыбку: «Хорошо, а то семья Фэн стала слишком оживленной».

Император фыркнул и не стал обсуждать этот вопрос. Вместо этого он указал на сиденье на противоположной стороне и сказал Фэн Юй Хэн: «Сядь, поиграй в шахматы с нами».

Чжан Юань немедленно поднял доску и раздал шахматы, прежде чем снова встать на сторону.

Сюань Тянь Хуа также нашел место, чтобы сесть. Сюань Тянь Мин пошел и приблизился к стороне Фэн Юй Хэн, спрашивая: «Ты знаешь, как играть?»

Фэн Юй Хэн поддерживала свою голову: «Я действительно знаю, как, но я не очень хороша в этом».

Она сказала, что она не очень хороша, и она действительно была не очень хороша. После нескольких ходов она была так сильно побита Императором, что ей почти не осталось места, чтобы сделать ход. Фэн Юй Хэн посмотрела на Императора умоляющим взглядом: «Отец-Император, чувствуешь ли ты неудачу от победы?»

Император кивнул: «Твой уровень слишком низкий». Хотя он сказал это, он продолжал расставлять шахматы.

Фэн Юй Хэн могла только беспомощно продолжать; однако со временем появились некоторые шансы прорваться.

Когда они играли, казалось, что произошли небольшие изменения. Белые фигуры были снаружи, а черные - внутри. Казалось, что они полностью окружены, но если черные фигуры захотят вернуться, осталось еще немного места.

Император, однако, остановил свое наступление и замедлился, чтобы дать Фэн Юй Хэн шанс передохнуть.

Фэн Юй Хэн не посмела заснуть. Немного воспрянув, она медленно начала перемещать свои черные фигуры в сторону. Она не ходила в те места, которые Император умышленно оставил открытым, вместо этого выбрала некоторые угловые точки.

Тишина в комнате была предельной. Даже звуки дыхания успокоились.

Сюань Тянь Мин смотрел на доску, наполненную фигурами, и изогнул губы в завораживающей улыбке. Он слишком хорошо понимал своего отца-императора. Вы хотите играть в игру с Фэн Юй Хэн без видимой причины? Он ясно знал, что она не очень хороша, но он все равно решил сыграть? Было ясно, что у него были другие намерения.

Конечно же, когда Фэн Юй Хэн снова пробилась в угол, император сказал: «Знаешь ли ты, что Да Шун граничит с четырьмя странами?»

Фэн Юй Хэн кивнула: «На восточной границе это Цзун Суй. На западной границе это Гу Мо. На южной границе это Гу Шу. На северной границе это Цянь Чжоу».

Император подавил фигуру, блокируя путь спасения Фэн Юй Хэн: «Эти четыре страны могут казаться мирными, но в действительности у них есть свои собственные схемы. Так же, как белые фигуры на этой доске плотно окружили черные фигуры. Что касается черных фигур, они представляют мою Да Шун».

Фэн Юй Хэн долго смотрела на доску, потом поправила свои черные фигуры. Она больше не пыталась прорваться. Она не умела ходить. Этот матч был давно потерян.

«Что они могут сделать, если нас окружают». Она слегка заговорила: «Мой Да Шун сражался один за этот плодородный участок земли. Он всегда являлся желанным. Четыре страны сами делают что-то. Если бы эти четыре человека объединились, чтобы окружить их, то они, естественно, имели бы право требовать превосходства. Или, если они объединились в две группы, чтобы окружить их, они могут вызвать беспорядки на границах Да Шун. Но на самом деле Да Шун разделяет их четверых. Никто из них не может видеть другого. На другой границе - снежные горы или бесконечные моря. Их единственная возможность связываться друг с другом - через Да Шун. Умные люди знают, чтобы продолжить заимствование власти. Только полагаясь на Да Шун, они могут обеспечить, чтобы их собственные граждане жили лучше. Если бы я была этими четырьмя странами, я определенно не хотела бы бунтовать».

Император вздохнул: «К сожалению, не каждый может мыслить так, как ты». Он толкнул фигуру вперед: «Мы закончили здесь. Способности девушки Хэн должны быть обучены должным образом. Игра с тобой была немного утомительнее, чем просто расставлять шахматы».

Фэн Юй Хэн была очень смущена и быстро встала, чтобы извиниться: «Я причинила страдания отцу Императору».

Император криво усмехнулся: «Забудь об этом. Будучи в состоянии видеть, как ты благополучно возвратилась в столицу, мы наконец можем расслабиться. Хотя Мы никогда не верили, что ты действительно умерла в огне, но новости были распространены методично снаружи. Даже если в это сложно поверить, об этом нужно подумать». Когда он заговорил, он посмотрел на Сюань Тянь Мина: «Это результат ваших действий».

Сюань Тянь Мин пожал плечами: «Семья Фэн действительно совершает похороны, но это не для Хэн Хэн. Это для их сына, Фэн Цзы Хао».

«Хм?» Фэн Юй Хэн была ошеломлена: «Фэн Цзы Хао умер?»

Император тоже был озадачен: «Сын Фэн Цзинь Юаня от первой жены, хотя и ничего не значащий, был единственным. Как он умер?»

Углы губ Сюань Тянь Мина свернулись, что привело к невероятно дьявольской улыбке: «Если бы сын сказал, что он был лично избит до смерти Фэн Цзинь Юанем, разве бы отец Император поверил?»

Император и Фэн Юй Хэн покачали головами.

Однако Сюань Тянь Мин продолжал говорить об этом, поскольку он сказал: «В любом случае, он премьер-министр суда. У отца есть причина, чтобы держать его рядом, и сын не информирован о делах суда».

Сюань Тянь Хуа также сказал: «Один премьер-министр Фэн связан с третьим братом. Третий брат возглавляет группу бесчисленных чиновников. Отец-Император, не предпринимающий действий на данный момент, является самым лучшим выбором».

Император взглянул на Сюань Тянь Хуа. Затем он повернулся к Фэн Юй Хэн и продолжил: «Так как ты пришла во дворец, чтобы искать убежища, позволь пообщаться с тобой. Говоря, Мы очень заинтересованы в вашем зале Ста трав. Было слово, что ты вернула мертвого человека к жизни?»

Фэн Юй Хэн была удивлена, что глаза этого Императора были повсюду, но она также поняла. В конце концов, она была посторонней, и она была кем-то из семьи Фэн, но Сюань Тянь Мин ее защитил. У этого Императора, в конце концов, все еще были свои мысли о ней, но он не мог слишком много говорить о делах суда.

Таким образом, она просто решила обучить Императора о простых различиях между «сердечной смертью» и «смертью мозга». «Обычно, определяя, был ли человек мертв, сначала врач проверял пульс на запястье, затем на дыхание, затем сонную артерию. Но на самом деле самый важный фактор в определении чьей-то смерти в конечном счете зависел от мозга».

Император никогда не слышал об этом объяснении. Даже Сюань Тянь Мин и Сюань Тянь Хуа были очень любопытны. Император спросил ее: «Тогда как выясняется, что мозг кого-то

умер?»

Фэн Юй Хэн вздохнула. Для определения смерти мозга были высокотехнологичные средства и машины. Но в эту эпоху это было бы не так точно. Некоторое время она размышляла и сказала: «Во-первых, вы должны убедиться, что медицинские знания доктора достигли определенной степени. Только тогда врач может оценить различные состояния тела пациента. Обычно люди в коме не будут реагировать на какие-либо стимулы, но это только первый шаг в определении смерти мозга. Далее следует посмотреть, не прекратил ли пациент самостоятельно дыхание. В-третьих, чтобы увидеть, исчезли ли реакции мозга, например, глотание, мигание и расширение зрачков. В-четвертых, на пульсе. Как только дыхание прекратилось, сердечно-легочная реанимация должна выполняться у пациента в течение как минимум 20 минут. Только после этого момента, если пациент не придет в себя, его можно считать перенесшим смерть мозга».

Слова, которые она сказала, были уже очень профессиональными. Даже для трех нынешних, которых можно было назвать самыми выдающимися людьми в эту эпоху, они не могли все понять. Но Император знал, как это очень хорошо подвести итог: «Все зависит от врача».

Фэн Юй Хэн кивнула: «В целом, так обстоит дело. В тот день, когда я спасла мертвого, я уже определила, что признаки жизни остались. Только тогда я сказала, что могу вернуть мертвых к жизни. Но на самом деле, как может быть такая вещь, как оживление мертвого человека. По правде говоря, это было просто потому, что он совсем не умирал».

Император очень интересовался тем, что сказала Фэн Юй Хэн, и не могла не вспомнить необычную похвалу Мо Бу Фана. Он также помнил эксклюзивные таблетки, проданные в зале Ста трав. Он подумал про себя: она не разочаровывает как член молодого поколения семьи Яо. Даже если она просто внучка, ее талант к медицине был глубоким. Более того, эта Фэн Юй Хэн сумела совершить случайную встречу в юном возрасте в горах Северо-Запада. Ее изгнание из семьи Фэн, для нее, оказалось хорошим делом.

«К сожалению, имперские врачи не обладают этой способностью». Он вздохнул: «С тех пор, как ушел старик Яо, мы боимся долгое время болеть за то, что эти неудачи не могли правильно относиться ко мне».

Фэн Юй Хэн сказала: «Это тело отца Императора здоровое. Независимо от того, есть ли хорошие врачи на вашей стороне, плохое заболевание лучше, чем заболевание». Затем она подумала немного больше и придумала идею. Что касается ее желания расширить образ мышления зала Ста трав, если она сможет получить поддержку Императора, национальная больница будет более востребована, чем частная больница. Таким образом, она добавила: «Медицинские знания А-Хэнг пришли от деда по материнской линии и были усовершенствованы моим мастером персидским эксцентриком; однако я хочу использовать это для граждан Да Шун».

Император был очень умным. С Фэн Юй Хэн, уже сказавшей так много, как он не мог понять, что эта невестка просит о пожертвованиях.

Таким образом, он махнул рукой: «Когда все будет готово, мы несколько раз заплатим за расширение вашего зала Ста трав. Когда придет время, еще несколько магазинов могут быть открыты в других провинциях».

Фэн Юй Хэн быстро встала на колени: «Невестка благодарит отца Императора от имени граждан Да Шун».

Императору это очень понравилось. Лично помогая Фэн Юй Хэн, он приготовился немного

поговорить о зале Ста трав с ней. В это время евнух вошел в зал снаружи со сложенным буклетом в руке: «Сообщая вашему Величеству, есть записка от лорда Яо в Хуан Чжоу».

Лорд Яо в Хуан Чжоу ... это был не только Яо Сиань.

Фэн Юй Хэн закатила глаза. Ее дедушка по материнской линии действительно знал, как выбрать время!

Император, естественно, тоже так думал. Немного фыркнув, он получил сложенный буклет. Посмотрев на него некоторое время, он громко фыркнул: «Старик Яо даже стал высокомерным!»

Фэн Юй Хэн очень интересовалась содержанием записки. Видя такого Императора, он действительно не выглядел сердитым. Вместо этого казалось, что двое старых друзей подшучивают.

Сюань Тянь Мин был самым прямым, когда он переместил свое кресло-коляску вперед и прямо украл буклет из рук Императора: «Сын посмотрит».

Фэн Юй Хэн также приблизилась, чтобы взглянуть. Его содержание было очень простым и содержало лишь пару предложений: «Моя дочь все еще просто наложница, так как же молодое поколение моей семьи Яо может встретиться с имперским экзаменом? Они не пойдут!»

Фэн Юй Хэн испытала шок. Ее дедушка по материнской линии был действительно высокомерным!

Император сделал глоток чая и вздохнул: «Это просто личность старика Яо». Глядя снова на Фэн Юй Хэн, она стояла только на стороне Сюань Тянь Мина. Она не говорила и не просила прощения, и не благодарила его за благодать. Он уже знал, что это особый ребенок, но он никогда не думал, что она может быть настолько безразлична к делам семьи Яо. «Чжан Юань». Император указал на тарелку груш: «Этот вкус груши довольно хорош. Найдите быстрых лошадей и отправьте два ящика старому Яо».

Чжан Юань поклонился и начал раздавать приказы евнуху рядом с ним.

Только тогда Фэн Юй Хэн поклонилась Императору: «Большое спасибо отцу-императору».

Император, однако, вспомнил другое дело и спросил Чжан Юань: «Болезнь принцессы Сян улучшилась?»

1: Имя семьи Фэн является персонажем феникса.

<http://tl.rulate.ru/book/10472/317548>